

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

*Предварительный отчет***4325**-е заседание

Вторник, 5 июня 2001 года, 11 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чоудхури (Бангладеш)

Члены:

Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Тейшейра да Силва
Ирландия	г-н Кунни
Ямайка	г-н Уорд
Мали	г-н Туре
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Мантата
Тунис	г-н Медждуб
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Элдон
Соединенные Штаты Америки	г-н Хьюм

Повестка дня

Положение в Афганистане

Письмо Генерального секретаря от 21 мая 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/511)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 11 ч. 20 м.

Выражение соболезнований в связи со смертью Его Величества короля Непала Бирендры, Ее Величества королевы Айшварии и Его Величества короля Дипендры и других членов королевской семьи

Председатель (*говорит по-английски*): В начале этого заседания я хотел бы от имени Совета выразить скорбь и сожаление в связи с кончиной Его Величества короля Непала Бирендры, Ее Величества королевы Айшварии и других членов королевской семьи. Его Величество король Бирендра внес значительный вклад в социальное и экономическое развитие Непала, содействовал миру в регионе и был горячо любим его народом. Я хотел бы также выразить нашу искреннюю скорбь в связи с кончиной короля Дипендры.

От имени Совета я хотел бы выразить наши искренние соболезнования скорбящей семье и правительству и народу Непала.

Я предлагаю членам Совета встать и почтить минутой молчания память Его Величества короля Непала Бирендры, Ее Величества королевы Айшварии и Его Величества короля Дипендры.

Члены Совета соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Афганистане

Письмо Генерального секретаря от 21 мая 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/511)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Афганистана, Исламской Республики Иран, Пакистана и Узбекистана, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фархади (Афганистан) занимает место за столом Совета; г-н Хосейниян (Исламская Республика Иран), г-н Ахмад (Пакистан) и г-н Вохидов (Узбекистан) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-ну Хайле Менкериосу, Председателю Комитета экспертов по Афганистану, назначенному в соответствии с резолюцией 1333 (2000) Совета Безопасности, и его коллегам по этому Комитету.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Менкериосу и его коллег по Комитету занять места, отведенные для них за столом Совета.

Также в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры послу Альфонсо Вальдивьесо, Колумбия, Председателю соответствующего Комитета по санкциям.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Вальдивьесо занять место, отведенное для него за столом Совета с тем, чтобы он мог представить доклад.

Сейчас Совет Безопасности приступает к обсуждению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Внимание членов Совета представлено письмом Генерального секретаря от 21 мая 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее письмо Председателя Комитета экспертов по Афганистану, назначенного в соответствии с резолюцией 1333 (2000) Совета

Безопасности, от 18 мая 2001 года на имя Генерального секретаря, содержащее доклад Комитета, посвященный способам контроля за соблюдением эмбарго на поставки оружия, введенного против движения «Талибан», и за закрытием лагерей подготовки террористов, находящихся на территории Афганистана, контролируемой движением «Талибан», документ S/2001/511.

Первый оратор — посол Вальдивьесо, который выступит в качестве Председателя Комитета по санкциям, учрежденного в соответствии с резолюцией 1267 (1999) в отношении Афганистана. Он представит доклад, который содержится в документе S/2001/511.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия), Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюцией 1267 (1999) (*говорит по-испански*): В своем качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Афганистана я тепло приветствую членов Комитета экспертов по Афганистану, назначенного в соответствии с резолюцией 1333 (2000) Совета Безопасности, который подготовил доклад, представленный Совету несколько дней назад. Этот доклад был подготовлен в соответствии с пунктом 15(а) резолюции 1333 (2000) и содержится в документе S/2001/511.

Вчера состоялась встреча комитета по санкциям с членами комитета экспертов, в ходе которой было проведено предварительное представление доклада. Я хотел бы обратить внимание на отдельные аспекты, основная цель которых заключается в предложении механизма контроля за соблюдением эмбарго, предусмотримого резолюцией 1333 (2000) Совета от 19 декабря 2000 года. В то же время на этом открытом заседании я хочу подчеркнуть, что согласно докладу важное значение для обеспечения эффективности санкций имеет участие в этой деятельности соседних с Афганистаном стран и приверженность с их стороны.

Прежде всего хочу сказать, что комитету экспертов была предоставлена достаточно конкретная миссия — вынести рекомендации по вопросу о наиболее оптимальных путях обеспечения эффективного контроля, во-первых, за эмбарго на поставки оружия и, во-вторых, за

ликвидацией лагерей по подготовке террористов. В своем докладе комитет экспертов вынес рекомендации относительно наиболее оптимальных путей контроля за выполнением санкций, но я должен отметить, что члены Совета найдут в докладе и явные ссылки на такие другие, связанные с этим вопросы, как источники финансирования, в особенности, незаконный оборот наркотиков, контрабанда товаров, а также незаконные полеты. По мнению экспертов, они непосредственным образом связаны с незаконным оборотом оружия и, несомненно, с существованием лагерей по подготовке террористов. Перед комитетом экспертов не стояла задача проведения расследования или установления ответственности или определения фактов. Я повторяю, что его мандат имел конкретные и специфические цели.

Комитет провел несколько заседаний в Центральных учреждениях в Нью-Йорке и в различных странах, где побывали его члены. Он проанализировал информацию, представленную этими странами, а также официальные и неофициальные документы, которые упоминаются в докладе. При подготовке проекта рекомендаций, находящихся в настоящее на рассмотрении Совета, он также провел оценку различных вариантов этих рекомендаций.

Комитет по санкциям и комитет экспертов провели три заседания: в начале работы комитета экспертов, после возвращения его членов из поездки по региону в период, предшествующий подготовке заключительного проекта доклада, и заседание, состоявшееся вчера, о котором я только что говорил.

С оперативной точки зрения рекомендация комитета экспертов относительно создании механизма контроля имеет новаторский характер и представляет интерес. Хочу особо подчеркнуть этот момент в силу того, что данный вопрос также обсуждался в комитете по санкциям, и при этом ни одна из стран не заняла какую-либо определенную позицию. Повторяю, что этот механизм является новаторским и состоит из двух компонентов.

Во-первых, в соответствии с докладом он предполагает создание во всех граничащих с Афганистаном странах небольших групп по оказанию поддержки в целях укрепления существующих механизмов. Перед группами по

оказанию поддержки будет стоять задача по проверке информации о предполагаемых нарушениях санкций. Другим элементом станет создание Отделения, в состав которого будут входить специалисты по контролю за выполнением эмбарго на поставки оружия, антитеррористической деятельности, расследованию таких других международных преступлений, как незаконный оборот наркотиков, а также по законодательной и юридической помощи. Возможно, это Отделение, которое будет возглавлять директор и в состав которого будут входить специалисты, предоставит консультативные услуги комитету экспертов и окажет поддержку группам, ответственным за деятельность на местах.

Комитет экспертов также обращает внимание на необходимость установления контроля за ввозом в Афганистан ангидрида уксусной кислоты, который является незаменимым химическим прекурсором для производства героина. Комитет полагает, что следует строже контролировать и проверять систему выдачи лицензий на экспорт ангидрида уксусной кислоты. Далее он рекомендует специально оговорить в контексте эмбарго проблему поставок авиационного керосина и смазочных веществ, необходимых для использования в бронетранспортерах.

Из доклада явно следует, что шесть граничащих с Афганистаном стран привержены цели осуществления положений резолюции 1267 (1999) и 1333 (2000). Все страны, которые мы посетили, подчеркивали необходимость обеспечения стабильности в Афганистане и тот факт, что военного решения этой проблемы не существует. Эти соображения излагаются в докладе, в котором также говорится о том, что никакой механизм по контролю за санкциями не будет эффективным без сотрудничества и приверженности со стороны шести соседних стран. Кроме того, было бы крайне желательно создать механизмы координации между шестью странами. Необходимо обеспечить выполнение санкций для того, чтобы они могли стать эффективными и сохранили доверие к Организации Объединенных Наций. В докладе также говорится о том, что санкции следует рассматривать в качестве одного из путей поощрения движения «Талибан», в особенности, к участию в переговорах, нацеленных

на нахождение политического урегулирования конфликта.

Поэтому Совету необходимо будет принять решение относительно предложения, с которым выступил Комитет экспертов. Я хотел бы подчеркнуть, что Совет должен сделать это как можно скорее, поскольку с момента принятия резолюции 1333 (2000) о введении санкций прошло уже почти шесть месяцев. Как всем известно, действие этого режима санкций рассчитано на 12 месяцев, а мы все еще находимся на начальном этапе их осуществления. Эта задержка обусловлена различными причинами, но, к сожалению, я думаю, что задержка, связанная с назначением членов Комитета, носила слишком затяжной характер. Что касается работы Комитета, то я хотел бы совершенно четко заявить, что члены Комитета безотлагательно собрались на заседание сразу после того, как было принято решение об их окончательном назначении; они выполнили поставленную перед ними задачу и представили доклад в указанные сроки.

Сейчас мы должны действовать более оперативно. Вот почему это открытое заседание имеет важное значение: оно предоставит нам возможность услышать мнения стран, которые играют ключевую роль в создании предложенного механизма, о чем четко говорится в докладе. Мы надеемся, что оно будет содействовать осуществлению всех шагов, необходимых для принятия решения, касающегося создания механизма контроля, к учреждению которого призывают доклад и резолюция 1333 (2000).

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Вальдивьесо за представление доклада.

Прежде чем предоставить слово членам Совета, позвольте мне сообщить, что кроме Председателя Комитета г-на Менкериоса в этом зале также присутствуют г-н Рейнальдо Арсилья, г-н Майкл Чандлер, г-н Махмуд Кассем и г-н Атилио Молтени, которые принимают участие в проводимых сегодня в Совете прениях в качестве членов Комитета экспертов.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Моя делегация также хотела бы поблагодарить членов Комитета экспертов за подготовку этого прекрасного доклада во

исполнение резолюции Совета Безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем, что члены Комитета, которые проделали очень большую работу, выполнили мандат Комитета и представили нам реалистичный и наводящий на размышления документ.

Мы уверены в том, что вынесенные в отношении осуществления резолюции 1333 (2000) конкретные рекомендации, которые содержатся в этом докладе, принесут Совету Безопасности практическую пользу в реализации в полном объеме принятых им решений, нацеленных на восстановление мира и стабильности в Афганистане. Мы безоговорочно поддерживаем рекомендацию о необходимости создания международных механизмов контроля в тех случаях, когда вводятся режимы санкций, с тем чтобы не допускать подрыва авторитета Совета Безопасности. Накопленный ранее и в последнее время опыт, особенно в ряде африканских стран, подтверждает важность обеспечения такого органа по контролю четкой структурой и мандатом, с тем чтобы его работа была эффективной и нацеленной на достижение конкретных результатов.

Мы также считаем необходимым учитывать мнения соседних стран. Их сотрудничество имеет крайне важное значение. Очевидно, что никакой контроль за соблюдением санкций не будет эффективным без полной поддержки соответствующих усилий государствами-членами, непосредственно задействованными в осуществлении этих санкций. Моя делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что шесть соседних стран подтвердили свою готовность выполнять резолюции 1267 (1999) и 1333 (2000).

Мы считаем усиление контроля за положением на границах с соседними государствами важнейшим условием осуществления процесса контроля за соблюдением санкций. С точки зрения решения будущих сложных региональных задач повышение уровня координации, которое бы широко приветствовалось, принесло бы большую пользу этим государствам. По нашему мнению, рассмотрение этого вопроса в группе «шесть плюс два» было бы логичным шагом.

Мы полагаем, что вопрос об осуществлении эмбарго на поставки оружия имеет важнейшее

значение в контексте нынешнего конфликта в Афганистане. В докладе в этой связи отмечается:

«Потоки оружия в Афганистан, внутри Афганистана и из Афганистана — это главная долгосрочная причина отсутствия безопасности и нестабильности в регионе Центральной Азии.» (S/2001/511, приложение, добавление, пункт 33)

Мы также считаем, что самой сложной стоящей перед Советом задачей будет создание эффективного механизма по предотвращению незаконных потоков оружия в Афганистан и из Афганистана. Очевидно, что налаживание сотрудничества на региональном и международном уровнях будет иметь решающее значение для изыскания путей урегулирования данной проблемы. В этом контексте мы надеемся, что решения и рекомендации Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая состоится в Нью-Йорке в июле текущего года, станут практическим вкладом в обсуждение Советом вопроса о положении в Афганистане.

В докладе также содержится много других рекомендаций по проблемам, касающимся оборота наркотиков, закрытия лагерей по подготовке террористов, создания групп на местах и так далее, которые полностью входят в компетенцию Совета Безопасности и требуют безотлагательного рассмотрения. Председатель Комитета по санкциям посол Вальдивьесо подробно осветил эту тему. Я лишь скажу, что мы полностью разделяем мнения членов Комитета по данному вопросу.

И наконец, я хочу подчеркнуть, что, по нашему мнению, создание органа по контролю в Афганистане будет представлять собой эволюционный процесс, который потребует постоянного внимания со стороны членов Совета. В заключение я хотел бы вновь заявить о безоговорочной поддержке нашей делегацией идеи, которую Генеральный секретарь выдвинул в своем предыдущем докладе и которая также нашла отражение в настоящем докладе, — идеи о необходимости разработки комплексной или всеобъемлющей стратегии для урегулирования проблемы Афганистана.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая с удовлетворением отмечает работу, проделанную Комитетом экспертов под руководством г-на Менкериоса. Китай придает важное значение докладу Комитета. Мы внимательно изучим доклад и содержащиеся в нем предложения. Мы очень признательны послу Вальдивьесо за представление доклада, с которым он только что выступил. Мы надеемся, что после сегодняшней дискуссии в Совете Безопасности возглавляемый им Комитет по санкциям проведет дальнейшее обсуждение поставленных в докладе конкретных вопросов. Поэтому я ограничусь лишь рядом кратких замечаний.

Долгом и обязанностью всех государств-членов является всеобъемлющее осуществление резолюций 1333 (2000) и 1267 (1999) Совета Безопасности, касающихся санкций в отношении движения «Талибан». Мы отметили, что в докладе Комитета экспертов предлагаются такие новые меры, как создание нового механизма по контролю за осуществлением санкций. Создание такого механизма нацелено на эффективное усиление контроля. Поэтому после создания такого механизма Совету Безопасности следует в полном объеме учесть достигнутые им конкретные результаты.

Протяженность границы между Афганистаном и соседними государствами составляет более 5000 километров. Мы хотели бы знать, каких размеров и масштабов должен быть этот мониторинговый механизм для того, чтобы он был эффективным. Мы хотели бы также знать, обеспечит ли его Организация Объединенных Наций гарантиями и необходимыми ресурсами. Китай не хотел бы, чтобы поспешность в осуществлении соответствующих мер привела к такому развитию ситуации, которое было бы чревато неудачами в достижении их цели. Если это произойдет, то этот механизм контроля будет таковым только на бумаге и это нанесет ущерб авторитету Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы также подчеркнуть, что создание нового механизма контроля за осуществлением санкций потребует тесного сотрудничества соседних с Афганистаном государств. Прежде чем прийти к такому решению, Совет Безопасности должен тщательно рассмотреть и учесть мнения этих соседних стран.

Комитет экспертов вложил много сил в подготовку этого доклада, и эта работа должна получить должное признание. Доклад содержит некоторые утверждения, но без ссылки на источники. Просто утверждения не должны использоваться в качестве доказательства, в еще меньшей степени они могут служить основой для принятия решения. Следует предпринять больше усилий на этом направлении.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы представить определенную информацию, касающуюся пограничного района, расположенного между Китаем и Афганистаном, которую, возможно, знают не все члены Совета. Граница между Китаем и Афганистаном проходит по холодной и гористой местности. Ее протяженность в целом составляет 92 километра, средняя высота над уровнем моря — более 5000 метров. Географические характеристики различны, и климат суров. В этом районе вряд ли живут люди, а доступ к нему чрезвычайно труден. Китай и Афганистан не построили никаких дорожных путей, связывающих обе страны, в этом пограничном районе. С учетом таких характеристик пограничного района между Китаем и Афганистаном нас интересует, что планирует делать Комитет и что он может реально там делать? Этот вопрос требует дальнейших разъяснений.

Г-н Медждуб (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить посла Альфонсо Вальдивьесо, нашего коллегу и Председателя Комитета Совета Безопасности по санкциям против Афганистана, и через него — посла Хайле Менкериоса, Председателя Комитета экспертов, а также всех его коллег за доклад, который был только что представлен. Это всеобъемлющий и исчерпывающий документ. Содержащаяся в нем подробная дополнительная информация, поступившая из различных источников, свидетельствует о твердой решимости экспертов представить нам полную картину положения на местах, с тем чтобы мы могли сделать соответствующие выводы и принять необходимые решения.

Я хотел бы высказать ряд замечаний и поделиться некоторыми соображениями относительно выводов и рекомендаций, содержащихся в докладе.

Прежде всего, моя делегация приветствует решимость стран региона выполнить положения резолюций 1267 (1999) и 1333 (2000) и искать пути политического урегулирования конфликта в Афганистане. Во-вторых, мы разделяем мнение экспертов о том, что санкции, поиски политического решения и гуманитарные и экономические инициативы должны рассматриваться как пакет элементов в рамках комплексной стратегии, нацеленной на формирование представительства правительства в Афганистане. Возможно, потребуется помощь тем соседним с Афганистаном странам, которые нуждаются в конкретной поддержке, с тем чтобы укрепить и разработать свои механизмы контроля.

В-третьих, важно подчеркнуть тот факт, что страны, которые посетил Комитет экспертов, продемонстрировали свою готовность сотрудничать и принимать помощь со стороны международного сообщества. Они четко пояснили, что будут выполнять положения резолюций Совета Безопасности, используя свои собственные службы пограничного контроля.

В этой связи я перехожу к четвертому аспекту, касающемуся рекомендаций Комитета относительно учреждения Отделения Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением и координации санкций в Афганистане. В соответствии с рекомендациями Комитета экспертов штаб-квартира такого отделения будет находиться в Вене и будет действовать при поддержке групп по оказанию помощи в обеспечении соблюдения санкций, работающих в контакте со службами пограничного контроля в соседних с Афганистаном государствах. Это интересная рекомендация, однако она сопряжена с некоторыми трудностями практического порядка. Мы считаем, что учреждение такого механизма будет в значительной степени зависеть от сотрудничества Афганистана с соседними странами, которые проявят готовность оказывать поддержку этому отделению.

В этой связи мы считаем, что необходимо поэтому обсудить с заинтересованными странами все соответствующие условия и заслушать их мнения по вопросу об учреждении этого механизма в целях обеспечения его успешной деятельности на практическом уровне. Нам действительно необходимы их сотрудничество и поддержка.

В-пятых, что касается выводов Комитета по осуществлению эмбарго на поставки оружия, а также приложения I доклада, в котором содержится перечень мер в области контроля над вооружениями, которые надлежит рассмотреть Отделению по контролю за соблюдением и координации санкций, то моя делегация хотела бы напомнить о том, что некоторые вопросы, касающиеся легких вооружений, поднятые членами Комитета, все еще рассматриваются государствами — членами Генеральной Ассамблеи. Поэтому я счел бы целесообразным уделить более серьезное внимание конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о незаконной торговле стрелковым оружием, которая должна состояться в июле. По мнению моей делегации, нам следовало бы подождать выводов этой конференции.

В-шестых, что касается рекомендаций относительно возможного введения эмбарго на химические вещества, используемые для производства наркотиков, то мы считаем, что важно ввести строгий контроль, с тем чтобы предотвратить производство и продажу незаконных наркотиков, поступающих из Афганистана.

Наконец, мы считаем, что необходимо выделить достаточно времени на тщательное изучение доклада и оценку воздействия рекомендаций, сделанных Комитетом экспертов, с тем чтобы можно было принять наиболее оптимальное решение по вопросу об учреждении механизма с целью обеспечения осуществления санкций Совета Безопасности.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Я присоединяюсь к словам признательности, которые уже были здесь сказаны в адрес Председателя Комитета по санкциям и руководителей Группы экспертов, которая подготовила доклад в соответствии с резолюцией 1333 (2000) и внесла рекомендации о способах контроля за эмбарго на поставки оружия и закрытием лагерей по подготовке террористов на контролируемой талибами территории Афганистана. Мы изучили этот доклад, поддерживаем его главный вывод о необходимости создания мониторингового механизма для контроля за осуществлением резолюции 1333 (2000).

Сейчас уже ясно, что талибы за полгода, прошедшие с момента ее принятия, никаким образом не пытаются выполнять требования Совета Безопасности. Они не предпринимают никаких шагов по выдаче Усамы бен Ладена, по закрытию на подконтрольной территории лагерей, где готовятся международные террористы.

В более широком контексте, талибы продолжают курс на силовое решение конфликта, опираясь при этом и на военную помощь со стороны. Кроме того, в последнее время мы стали свидетелями таких новых действий талибов, которые противоречат всем нормам человеческой морали и нравственности: продолжают грубейшие нарушения прав женщин и девочек, разрушены буддийские статуи, введены дискриминационные меры в отношении проживающих в Афганистане последователей неисламских конфессий — меры, которые похожи на те, что применялись в гетто. Как и прежде, повторяю, нет никаких подвижек в позиции талибов в отношении поддержки международного терроризма.

И в этих условиях особое значение приобретает последовательное осуществление резолюций 1333 (2000) и 1267 (1999). Важным шагом на этом пути, мы считаем, должна стать поддержка Советом рекомендаций экспертов о создании мониторингового механизма.

Разумеется, мы понимаем, что никакой контроль не будет эффективным, если в этом вопросе не будут сотрудничать соседние с Афганистаном страны. И прежде всего это, конечно, касается граничащих с Афганистаном государств. Мы приветствуем заявленную готовность шести таких стран выполнять требования резолюций 2167 (1999) и 1333 (2000) и выступаем за то, чтобы сотрудничество с ними продолжалось по мере дальнейшей работы над рекомендациями экспертов. И я поддерживаю призыв к этому, который прозвучал в выступлении Постоянного представителя Китая, говорившего о важности сотрудничества с соседними странами.

Думаем, что на первом этапе основное внимание в деятельности мониторингового механизма должно быть сосредоточено на выполнении ключевых требований, а именно обеспечении соблюдения эмбарго на поставки

оружия и закрытии лагерей по подготовке террористов. Я понимаю, что сделать это трудно, но вместе с тем ничего не делать тоже нельзя. Это еще хуже. И мне кажется, что эксперты предложили схему, которая позволяет сделать реальный шаг вперед, хотя, возможно, она и не будет на 100 процентов гарантировать выполнение всех требований Совета Безопасности. Но, повторяю, она будет реально способствовать движению к этой цели. Я имею в виду предложение о создании координирующего центра по контролю за соблюдением санкций и групп по оказанию помощи в обеспечении соблюдения санкций в регионе. Мы готовы взять эту схему за основу. Разумеется, еще предстоит уточнить ее конкретные параметры, включая функции тех звеньев, которые предлагается создать, особенно в том, что касается групп в приграничных странах. И, безусловно, в этом вопросе самые тесные консультации должны проводиться с заинтересованными государствами.

Что касается месторасположения мониторингового механизма, то мы считаем предпочтительным, чтобы он находился в Нью-Йорке. Это важно и для оперативного взаимодействия с Комитетом по санкциям, и для связи с Советом Безопасности. Если механизм будет учрежден в другом месте — не в Нью-Йорке, — то такая связь будет ослаблена. Мы считаем, что это было бы неправильно. Важно тщательно рассмотреть и возможные варианты финансирования механизма, с тем чтобы его деятельность была реально обеспечена ресурсами. В докладе содержится много и других практических предложений, в частности относительно расширения перечня товаров, подпадающих под эмбарго, об унификации национальных законодательств в области торговли оружием, таможенной политики и тому подобное. Мы готовы их рассматривать. Многие из этих вопросов требуют тщательной проработки, но сейчас, повторяю, нам представляется необходимым сосредоточиться на подготовке и принятии резолюции, которая позволила бы быстро запустить работу мониторингового механизма, а остальные рекомендации можно было бы рассмотреть на последующем этапе.

Мы поддерживаем мнение о том, что санкции в отношении талибов должны осуществляться в тесной связи с решениями Организации

Объединенных Наций, направленными на обеспечение мира и стабильности в Афганистане. Самое серьезное внимание необходимо уделять и тому, чтобы и далее сохранять адресный характер санкций, чтобы и далее сохранять их направленность на руководство талибов, а не на население Афганистана.

На основе этих принципов мы будем сотрудничать с другими членами Совета в дальнейшей работе над докладом.

Г-н Хьюм (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мне хотелось бы прежде всего воспользоваться случаем для того, чтобы воздать честь послу Вальдивьесо за его весьма требовательное руководство работой учрежденного Советом Комитета по санкциям. Мы полагаемся на его качества руководителя и его богатый опыт. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Менкериоса и его Комитет экспертов за ту великолепную работу, которую им удалось проделать за столь короткий период времени, и поздравить их с этим. Они представили нам важный доклад по существу проблемы, который заслуживает нашего всестороннего рассмотрения.

Порождаемые положением в Афганистане проблемы и угрозы огромны и многогранны. Совету уже неоднократно приходилось и еще придется заниматься этими проблемами и угрозами. Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы сосредоточить внимание на докладе Комитета экспертов, посвященном способам контроля за соблюдением эмбарго на поставки оружия и за закрытием лагерей подготовки террористов в соответствии с требованиями, содержащимися в резолюциях 1267 (1999) и 1333 (2000).

Совет Безопасности неоднократно заявлял о том, что «Талибан» обязан прекратить поддерживать терроризм. В резолюциях Совета совершенно четко изложена его позиция в этом отношении. Мы готовы подкрепить свои слова действиями — прежде всего за счет обеспечения соблюдения введенного в отношении «Талибана» эффективного эмбарго на поставки оружия.

Комитет экспертов информирует нас, что для того, чтобы наши резолюции имели хоть какое-нибудь воздействие, нам нужно создать механизм контроля за их выполнением. Соединенные Штаты согласны с этой рекомендацией и готовы

поддержать резолюцию, учреждающую такой механизм. Мы одобряем вывод Комитета экспертов о том, что предлагаемый механизм контроля должен повысить способность и активизировать усилия соседних с Афганистаном стран по обеспечению выполнения резолюций Совета, в первую очередь в том, что касается перекрытия каналов поставок вооружений и закрытия лагерей подготовки террористов. Здесь мне хотелось бы отметить то содействие, которое каждая из соседних с Афганистаном стран оказывала работе Комитета экспертов.

Механизм будет полезен в предоставлении информации и оказании содействия странам, граничащим с контролируруемыми «Талибаном» районами Афганистана, что поможет им более эффективно выполнять международные обязательства, возложенные на каждую из них по резолюции 1333 (2000). Механизму также надлежит снабжать точной информацией и Комитет по санкциям в целях выявления и посрамления тех, кто подозревается в нарушении санкций. Считаем, что такая мера должна послужить еще и сдерживающим фактором.

Механизм, как мы его представляем, должен быть тщательно разработан. Он не может заменить ту работу, которую ведут тысячи пограничников, таможенников, а также другие сотрудники национальных служб, ответственные за соблюдение эмбарго на поставки оружия. Он также не должен дублировать усилия других учреждений, таких, как Программа Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП), Интерпол и Вассенаарская договоренность.

Мы рассматриваем этот механизм в качестве важнейшего инструмента оказания помощи послу Вальдивьесо в его работе на посту Председателя Комитета по санкциям. Поэтому мы согласны с только что высказанным замечанием, что механизм по контролю должен базироваться в Нью-Йорке, где он сможет работать в тесном контакте с Советом Безопасности, и вместе с тем должен иметь персонал на местах.

Хотя вопрос о финансировании механизма необходимо еще обсудить, Соединенные Штаты выступают за немедленное учреждение целевого фонда, через который бы осуществлялось

финансирование механизма, в какой бы окончательной форме он не был создан. В настоящее время правительство Соединенных Штатов изыскивает пути мобилизации ресурсов, которые позволили бы нам внести значительный вклад в целевой фонд, с тем чтобы эффективный механизм по контролю был учрежден как можно скорее.

И наконец, Соединенные Штаты благодарят посла Менкериоса за его руководство и за ценный вклад, который внес его Комитет экспертов в эту работу. Мы также благодарим посла Вальдивьесо за его неутомимое и требовательное руководство работой вверенного ему Комитета.

Соединенные Штаты рассчитывают на сотрудничество со всеми представленными здесь странами в создании эффективного механизма по контролю и принятии позднее в этом месяце резолюции, с тем чтобы воплотить эту идею в жизнь.

Г-н Туре (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поблагодарить Вас за созыв этого заседания Совета Безопасности для обсуждения доклада Комитета экспертов по Афганистану, назначенного во исполнение пункта 15(а) резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности для вынесения рекомендаций в отношении контроля за соблюдением эмбарго на поставки оружия, введенного против движения «Талибан», и за закрытием лагерей подготовки террористов, находящихся на территории Афганистана, контролируемой движением «Талибан».

Я хотел также бы поблагодарить Комитет экспертов по Афганистану под председательством посла Хайле Менкериоса за большую работу, проделанную за такой короткий период времени в довольно трудных условиях. Пользуясь этой прекрасной возможностью, моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение выводами, сделанными Комитетом. Мы также хотели бы поблагодарить посла Вальдивьесо, Председателя Комитета по санкциям в отношении Афганистана, за подробное представление доклада.

В отношении режима санкций моя делегация придерживается принципа, который заключается в том, что цель санкций должна состоять не в том, чтобы наказывать, а в том, чтобы влиять на

поведение. Для достижения этой цели как никогда необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение санкций, вводимых против государств. Этого можно добиться лишь на основе создания механизма по контролю за соблюдением требований, изложенных в соответствующих резолюциях. Поэтому мы поддерживаем рекомендации Комитета экспертов, содержащиеся в рассматриваемом нами докладе, — рекомендации, которые позволят повысить эффективность введенных санкций, что, в свою очередь, повлияет на поведение.

Мы отмечаем, что соседи Афганистана вполне понимают, что не может быть военного решения конфликта, в результате продолжения которого в течение двух десятилетий в Афганистане было пролито столько крови. Те, кто подогревает этот конфликт, должны изменить свое поведение и понять, что от стабильности в Афганистане зависит и их собственная безопасность.

Наша делегация поддерживает предлагаемое в пункте 88 доклада создание Отделения Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением санкций, введенных Советом Безопасности против руководства «Талибан» в Кабуле. При принятии решения о месторасположении Отделения следует руководствоваться критериями целесообразности и эффективности. В любом случае выбранное место должно иметь необходимые службы для оказания Отделению административной и материально-технической поддержки. Таким образом, можно будет заложить основу для всестороннего сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и соседями Афганистана, с тем чтобы обеспечить полное соблюдение международного эмбарго на поставки оружия для движения «Талибан» и осуществлять контроль за тем, что происходит в лагерях подготовки террористов.

Исходя из этого мы поддерживаем идею направления небольших групп специалистов, которые будут работать в тесном контакте с различными пограничными службами и антитеррористическими группами в каждой из шести стран, соседствующих с Афганистаном. Учитывая тот факт, что значительные средства, поступающие от продажи опиума и героина, используются для закупки оружия и других

военных материалов, а также на цели финансирования подготовки террористов, моя делегация решительно поддерживает рекомендации Комитета, содержащиеся в пункте 61 доклада, в котором говорится о перехвате контрабандных наркотиков из Афганистана. Международное сообщество должно сделать все от него зависящее, чтобы лишить движение «Талибан» этого важного источника доходов от незаконной торговли наркотиками.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить посла Хайле Менкериоса и его сотрудников за отличную работу. Мы вновь заявляем, что наша делегация готова активно участвовать в поисках консенсуса, который позволил бы выполнить рекомендации, содержащиеся в этом важном документе.

Г-н Элдон (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я буду краток по двум причинам: во-первых, мы уже имели возможность провести первоначальную дискуссию по докладу Комитета по санкциям; а во-вторых, одна из важных функций сегодняшнего заседания состоит в том, чтобы позволить членам Совета выслушать мнения соседних государств, прежде чем Совет приступит к принятию решения по рекомендациям, содержащимся в отчете инспекторов.

То, что я скажу, не будет исчерпывающим заявлением, однако, я надеюсь, позволит членам Совета и другим присутствующим в этом зале составить представление о том, с каких позиций Соединенное Королевство подходит к обсуждению доклада.

Прежде всего я хочу выразить признательность послу Вальдивьесо и послу Менкериосу за проделанную ими отличную работу. Мы рады видеть сегодня посла Менкериоса вновь за столом Совета, хотя на этот раз он выступает в несколько ином качестве. Мы очень рады видеть его здесь.

Мы расцениваем доклад Комитета экспертов как очень глубокий, очень продуманный и весьма полезный документ. Мы согласны с большинством рекомендаций, в частности мы согласны с главной рекомендацией о том, что мы должны работать над созданием механизма по контролю в соответствии с рекомендациями группы.

Мы также согласны с тем, что будет полезно иметь на местах полевые группы по оказанию помощи соседним странам в их усилиях. Мы приветствуем готовность соседних стран, как говорится в докладе, соблюдать санкции и сотрудничать с механизмом по контролю. Я надеюсь и верю, что мы сегодня еще об этом услышим.

Прежде всего следует провести оценку потребностей в каждой стране, иными словами определить, как лучше всего может помочь Организация Объединенных Наций. Также важно, чтобы группы на местах помимо консультирования выполняли и контрольные функции. Это следует сделать не только потому, что такой двойной подход точно отражает существо основной проблемы, но и потому, что, на наш взгляд, он является одним из лучших путей достижения подлинного сотрудничества, что, по мнению некоторых предыдущих ораторов, будет иметь ключевое значение для успеха этого предприятия.

Мы проанализировали идею создания центрального штаба в свете проходящей сейчас более широкой дискуссии относительно контроля за соблюдением санкций. Как известно Совету, имеется целый ряд предложений о создании централизованного глобального механизма по контролю за соблюдением санкций. Создание механизма по контролю в отношении Афганистана не должно исключать разработку такого полупостоянного глобального механизма, охватывающего все режимы контроля.

Вместе с тем в случае Афганистана мы видим смысл в создании легкого, гибкого штаба для координации работы шести групп и выполнения некоторых общих задач, которые были изложены Комитетом экспертов.

Мы считаем, что такой штаб следует учредить в рамках существующей группы по санкциям Департамента по политическим вопросам или в тесном контакте с ней. Это, опять-таки, говорит о том, что его следует учредить в Нью-Йорке. Мы надеемся на то, что сможем уже в самое ближайшее время приступить к учреждению механизма контроля. По ходу обсуждений и по мере продолжения работы над учреждением полупостоянных глобальных структур контроля мы должны будем подумать над тем, как

инкорпорировать в эти структуры механизм контроля по Афганистану и другие механизмы контроля.

Что касается финансирования, то мы внимательно изучаем возможные пути наиболее эффективной мобилизации необходимых средств. Здесь, я считаю, имеется ряд важных аспектов: необходимо: обеспечить, чтобы механизм контроля в любом случае финансировался адекватно и стабильно; чтобы он мог оперативно получать средства; чтобы мы не несли ненужных расходов. В этом контексте я принял к сведению, что сказал по поводу учреждения целевого фонда посол Хьюм.

На этом я завершаю. Надеюсь, что мое заявление отражает суть подхода Соединенного Королевства. Мы надеемся выслушать точки зрения других делегаций, присутствующих в этом зале, как членов, так и нечленов Совета, и мы рассчитываем на сотрудничество в Совете в целях обеспечения должного выполнения рекомендаций доклада.

Г-н Кунн (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким. Я хотел бы начать с выражения благодарности послу Менкериосу и остальным членам Комитета экспертов за их доклад (S/2001/511), который был подготовлен в сложных условиях и в котором содержится много полезных рекомендаций. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить энергичное руководство посла Вальдивьесо работой Комитета по санкциям в отношении Афганистана.

Поскольку более общие вопросы, связанные с Афганистаном, будут обсуждаться позднее в этом месяце, я ограничусь замечаниями, касающимися доклада Комитета экспертов. Ирландия поддерживает рекомендацию Комитета экспертов учредить отделение по контролю за соблюдением и координации санкций в составе центральной штаб-квартиры и групп по оказанию помощи в обеспечении соблюдения санкций, работающих в тесном контакте с пограничными службами стран, граничащих с Афганистаном. Практические аспекты этой структуры, включая механизмы сотрудничества с соседними государствами, следует обсудить сейчас в Комитете по санкциям, который обладает соответствующим опытом, с тем чтобы как можно более оперативно представить рекомендации Совету.

Для того чтобы этот механизм был эффективным, он должен, как мы считаем, иметь устойчивое и постоянное финансирование. Когда будет готова смета, Ирландия рассмотрит возможность оказания помощи с учетом имеющихся ресурсов.

Многие другие рекомендации Комитета экспертов также достойны изучения, и Комитету по санкциям следует продолжить их рассмотрение. Мы признательны за акцент на такой серьезной проблеме, как оборот наркотиков, и мы полностью согласны с тем, что этот вопрос должен рассматриваться как часть общей проблемы. Мы также согласны с двуединым подходом к закрытию лагерей подготовки террористов, о чем говорится в пункте 52 доклада.

Мы с интересом отмечаем содержащуюся в пункте 32 рекомендацию в отношении поставок авиационного топлива и специальных жидкостей для бронетранспортеров. Но в этой связи я был бы признателен за пояснение и подтверждение того, что это предложение касается полетов военной авиации и что любое ограничение может быть осуществлено так, чтобы ненароком это не сказалось на полетах, совершаемых в гуманитарных целях.

Г-н Тейшейра да Силва (Франция) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к предыдущим ораторам, приветствуя посла Менкериоса и других членов Комитета экспертов, и поздравляю их с высоким уровнем их доклада, который был представлен самым оперативным образом. Я хотел бы также дать высокую оценку руководству, которое обеспечивал посол Вальдивьесо как Председатель Комитета по санкциям в отношении Афганистана. Я хочу высказать четыре замечания по докладу и по его ожидаемым последствиям.

Главным достоинством доклада является то, что он подчеркивает центральную роль соседних стран в обеспечении подлинного соблюдения эмбарго на поставки оружия и закрытия лагерей по подготовке террористов. Мы отмечаем подтвержденную приверженность соседей Афганистана осуществлению эмбарго и сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций в этой области. Комитет экспертов сам содействовал расширению информированности в отношении этого вопроса. Мы должны добиться от

соседних государств выполнения данных ими обещаний и должны также помочь им преодолеть препятствия, наличие которых отметил Комитет экспертов.

Во-вторых, мы поддерживаем общую структуру предложенного механизма контроля. Мы считаем, что подобная структура должна быть максимально легкой, гибкой и способной адаптироваться. Первая задача здесь — довести до надлежащего уровня готовность национальных сил соседних государств. Предложенные меры в сфере общего контроля и разоружения представляют интерес и должны быть рассмотрены более подробно. Предлагается также разработать новое законодательство в области контроля над вооружениями и укрепить существующее законодательство; это придаст бы мощный стимул работе, которая уже ведется в ряде международных органов, а также усилиям по разработке мер, указанных в недавно принятом Генеральной Ассамблеей Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Большинство предложенных мер будут рассмотрены на предстоящей конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Безусловно, здесь предстоит проделать большую работу, которая выходит за пределы мандата Совета Безопасности, но, тем не менее, дополняет работу Совета.

В-третьих, мы полностью поддерживаем рекомендацию использовать механизм контроля как ядро более общего механизма по контролю за соблюдением санкций и незаконной торговлей сырьевыми материалами в ходе вооруженных конфликтов. Мы с интересом отмечаем, что, по мнению Комитета экспертов, любым эмбарго на поставки оружия независимо от конкретного режима санкций присущи те или иные проблемы. Урегулирование этих проблем требует осуществления всеобъемлющих мер на международном уровне. Бесспорно, здесь было бы полезно использовать синергизм различных вводимых механизмов санкций и создаваемых

групп экспертов. Исходя из этого и с учетом сказанного послом Элдоном, мы считаем, что лучше всего учредить механизм контроля для Афганистана в Нью-Йорке, и именно для того, чтобы укрепить его взаимодействие и координацию его усилий с усилиями комитетов по санкциям и других существующих механизмов.

Наконец, позвольте мне сказать несколько слов о финансировании. Для обеспечения успешного и независимого функционирования механизма контроля важна предсказуемость финансирования. Именно поэтому мы предпочли бы финансирование из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций; это имело бы также преимущество в том, что касается повседневного функционирования механизма; мы должны обеспечить, чтобы не было перерывов в финансировании, потому что это было бы крайне пагубно для функционирования механизма. Развивая мое предыдущее замечание, я хотел бы сказать, что учреждение общего механизма контроля за соблюдением санкций и незаконным оборотом не только способствовало бы синергизму в его работе, но также обеспечило бы значительную экономию средств.

В целом мы разделяем точку зрения Комитета экспертов, полагающих, что разработка и осуществление санкций являются неотъемлемой составляющей всеобъемлющей стратегии политического урегулирования афганского конфликта. Мы надеемся на то, что в предстоящие недели мы сможем обсудить эту более общую тему.

Г-н Уорд (Ямайка) (*говорит по-английски*): Моя делегация выражает признательность Председателю Комитета по санкциям послу Вальдивьесо за представление доклада комитета экспертов и благодарит членов комитета за их важную работу.

Мы внимательно изучили доклад и, по нашему мнению, содержащиеся в нем идеи и рекомендации могут послужить основой для эффективного осуществления мер, предусматриваемых резолюцией 1333 (2000). На наш взгляд, после принятия резолюций 1267 (1999) и 1333 (2000) мы должны стремиться к осуществлению согласованных нами мер. Ответственные стороны должны принять адекватные меры для предотвращения незаконных полетов и поставок на

территорию вооружений и боеприпасов, а также обеспечить ликвидацию в Афганистане лагерей по подготовке террористов.

В докладе предлагаются шаги, которые необходимо принять для осуществления этих рекомендаций, и мы приветствуем предоставленную возможность для обсуждения эффективных мер по решению этой проблемы. Мы считаем, что в докладе содержатся руководящие принципы в контексте приложения усилий на национальном, региональном и международном уровнях, которые необходимы для обеспечения приверженности заинтересованных государств в интересах осуществления этих положений.

На региональном уровне соседние государства должны скоординировать свои усилия и определить уровень помощи, требуемой для эффективного пограничного контроля. Важно, чтобы государства транзита и поставок выполняли резолюции Совета Безопасности. Высокой оценки заслуживает тот факт, что соседние государства заявили о своей приверженности этому процессу, и теперь слово за нами в том, чтобы оказать им поддержку в деле осуществления этих заявлений на практике.

На международном уровне важно поддержать эти уровни в краткосрочном плане на основе предоставления технической и финансовой помощи этим странам. В долгосрочном плане необходимо учитывать достигнутые положительные результаты и решения, принятые в других органах Организации Объединенных Наций. В этой связи мы обращаем внимание на замечание комитета, которое содержится в пункте 34 доклада:

«любые меры, предлагаемые в отношении Афганистана, следует рассматривать в более широком контексте мер по контролю над вооружениями в других регионах.»

Ясно, что нам необходимо продвигаться более быстрыми темпами в направлении укрепления механизмов контроля, с тем чтобы поддержать соглашения по вопросу о границах. Мы выражаем большую надежду на продолжение дискуссии по вопросу о процедурах деятельности и финансирования этих механизмов. Мы также с особым интересом отмечаем рекомендации Комитета о проверке всех грузов, поставляемых в соответствии с Соглашением о транзитной торговле с Афганистаном. Нам следует внимательно

проанализировать вопрос о том, как эта рекомендация может содействовать имплементационному процессу.

В заключение моя делегация хотела бы подчеркнуть, что Совету Безопасности необходимо и далее стремиться к всеобъемлющему урегулированию проблемы в Афганистане. В своем докладе Комитет экспертов характеризует позиции всех заинтересованных государств региона. Мы разделяем смысл этого заключения о том, что конфликт в Афганистане не может быть урегулирован на основе военного решения и что только политическое решение при участии афганского народа может положить конец этим страданиям. Международному сообществу необходимо продолжать свои усилия по достижению этой цели. В этом контексте нам следует обеспечить эффективный контроль за соблюдением санкций. Уделяя этой проблеме столь пристальное внимание, мы не должны также забывать о сложившейся чрезвычайной гуманитарной ситуации и приложить согласованные усилия для обеспечения гарантий того, чтобы наши решения не привели к обострению этого кризиса.

Г-н Нивур (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за организацию этого открытого заседания по Афганистану, в котором, как представляется, ситуация на всех направлениях усугубляется с каждым днем, причем самым последним событием стало принятое движением «Талибан» распоряжение относительно общин меньшинств.

Мы высоко оцениваем проведенный сегодня послом Вальдивьесо важный брифинг и выражаем признательность г-ну Минкериосу и членам комитета экспертов за их всеобъемлющий и важный доклад.

Главное внимание в сегодняшней дискуссии обращено докладу, и в этой связи моя делегация отмечает многие и заслуживающие высокой оценки предложения комитета. Среди прочих важных предложений мы отмечаем следующие: опубликование информации о нарушениях положений сертификатов конечного пользователя, включая название компаний, стран и имена отдельных лиц, а также о случаях несанкционированных поставок вооружений

третьим странам, о чем говорится в пункте 39 доклада; упомянутую в пункте 40 необходимость содействия в предоставлении данных о полетах самолетов на территорию Афганистана и из нее, что содействовало бы задаче осуществления контроля за незаконными полетами; необходимость призвать соседний Пакистан упорядочить учебную программу в медресе, о чем говорится в пункте 43; отмечаемую в пункте 48 высылку или репатриацию иностранных террористов под международным контролем; и идею создания механизма двойного контроля за выполнением санкций, о которой говорится в пункте 77.

Моя делегация решительно поддерживает эти рекомендации, которые согласуются с мандатом комитета по решению все более сложных проблем Афганистана. Мы считаем, что они являются важными руководящими принципами регулирования процесса санкций в целом. Мы согласны со сделанными в докладе замечаниями относительно того, что для урегулирования афганской проблемы необходимо наладить тесное сотрудничество с соседними странами. Мы обращаемся с настоятельным призывом к соседним странам в полной мере сотрудничать в этом контексте с международным сообществом и надеемся, что они прислушаются к этому призыву.

Высокой оценки заслуживает предложение о создании механизма по контролю за осуществлением санкций, но нам следует обеспечить гарантии того, чтобы такой орган не превратился в еще одну группу по представлению докладов о том, какие новые меры следует принимать другим. Напротив, это должна быть прочная структура, располагающая всеми финансовыми и людскими ресурсами для эффективного урегулирования проблем, связанных со случаями нарушения режима санкций. Мы считаем, что механизм по контролю за соблюдением санкций мог бы финансироваться за счет начисленных взносов и поддержки со стороны донорских добровольных фондов. Этот орган должен действовать в тесном сотрудничестве с Комитетом по санкциям и в соответствующих случаях сообщать Комитету о результатах проведенной им деятельности для принятия адекватных мер.

И наконец, мы выражаем надежду на то, что в этом месяце Совет Безопасности проведет открытое

заседание, которое позволит членам Организации Объединенных Наций на более всеобъемлющей основе выразить свои мнения по всем аспектам афганской проблемы.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы поблагодарить посла Вальдивьесо за представление доклада и за энергичное руководство Комитетом.

Во-вторых, хочу выразить признательность послу Менкериосу и членам комитета экспертов за предоставление нам подробного и наводящего на серьезные размышления доклада.

Хочу также выразить признательность Вам, г-н Председатель, за проведение этого открытого заседания, которое позволяет Совету ознакомиться с мнениями представителей стран, чьи усилия имеют важное значение для успеха наших усилий по осуществлению санкций в отношении движения «Талибан» в этом регионе.

В своем выступлении я ограничусь комментариями касающимися представленного на наше рассмотрение доклада, поскольку в конце этого месяца мы планируем провести обсуждение вопроса о положении в Афганистане в целом.

Правительство моей страны рассматривает доклад и содержащиеся в нем рекомендации как прекрасную основу для создания механизма по контролю в контексте эффективного осуществления резолюций 1333 (2000) и 1267 (1999). Норвегия поддерживает предложенный в докладе реалистический подход. Механизм должен опираться на прилагаемые соседними государствами усилия по контролю за национальными границами и получать поддержку со стороны небольших международных вспомогательных групп экспертов, которые должны также заниматься выявлением и расследованием нарушений. В докладе предлагается, чтобы такие группы по оказанию помощи в своей деятельности опирались на существующие в регионе отделения Организации Объединенных Наций. В этой связи моя делегация хотела бы спросить, не рассматривал ли Комитет экспертов вопрос о каких-либо возможных негативных последствиях совместного размещения групп по оказанию помощи в обеспечении соблюдения санкций с отделениями Организации Объединенных Наций и действующими на территории Афганистана

учреждениями, в том числе теми, которые занимаются предоставлением гуманитарной помощи.

Мы приняли к сведению доводы, представленные в пользу размещения штаб-квартиры в Вене. Мы считаем, что имеются также веские аргументы в пользу размещения отделения в Нью-Йорке, включая необходимость поддержания тесных и постоянных контактов с Советом Безопасности, Комитетом по санкциям и Секретариатом.

Необходимо также рассматривать вопрос о механизме контроля за осуществлением санкций в отношении Афганистана в связи с обсуждением вопроса о создании постоянного механизма контроля за соблюдением введенных Организацией Объединенных Наций режимов санкций, включая эмбарго на поставки оружия. В этой связи в докладе поднимаются важные вопросы, которые требуют дальнейшего изучения.

Что касается вопроса о финансировании, то позиция Норвегии заключается в том, что данный механизм нуждается в надежном и стабильном источнике финансирования за счет начисленных взносов. Мы также принимаем к сведению доводы в пользу первоначального добровольного финансирования в целях обеспечения скорейшего осуществления рекомендации. Мы также готовы рассмотреть и этот вариант.

Норвегия готова рассмотреть другие рекомендации, в том числе касающиеся необходимости специально уточнить в эмбарго о поставках оружия вопрос о поставках авиационного керосина и специального топлива для военных целей, но при условии, что это не должно негативно сказаться на усилиях по оказанию гуманитарной помощи Афганистану.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы обсудить с Советом ситуацию, касающуюся имеющегося в нашем распоряжении времени и количества выступающих. Нам предстоит заслушать еще трех членов Совета — представителей Сингапура, Колумбии и Бангладеш. Чтобы облегчить положение, я могу отказаться от своего выступления в моем национальном качестве. Но нам все равно потребуется по меньшей мере 10 минут для того, чтобы выслушать

представителей Сингапура и Колумбии, по 5 минут на каждое выступление. В нашем списке ораторов также записаны четыре выступающих согласно правилу 37. Судя по моим первоначальным встречам с ними, в общей сложности им потребуется приблизительно 35 минут. Затем мы заслушаем выступление посла Менкериоса, которому, по моему мнению, потребуется по крайней мере 10 минут, чтобы ответить на многие заданные вопросы. Таким образом, нам потребуется в целом 55 минут. Я намереваюсь закрыть данное заседание в 13 ч. 15 м. Если мы не уложимся в данный регламент, то нам придется возобновить работу в 15 ч. 00 м.

Г-н Мантаха (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы благодарим посла Вальдивьесо за представление доклада. Мы с нетерпением ожидаем заявления, с которым должен выступить позднее посол Менкериос.

Моя делегация хотела бы поблагодарить Комитет экспертов за представление Совету всеобъемлющего анализа обсуждаемой темы и вынесение конкретных и реалистичных рекомендаций, направленных на совершенствование процесса осуществления резолюций 1267 (1999) и 1333 (2000). Мы принимаем к сведению тот факт, что Комитет рассмотрел целый ряд вариантов осуществления контроля за соблюдением эмбарго на поставки оружия, а также закрытия лагерей по подготовке террористов в Афганистане. Мы с удовлетворением отмечаем, что при вынесении своих рекомендаций Комитет сосредоточил внимание на необходимости того, чтобы предложенный механизм был не только эффективным, но и доступным и осуществимым. Поэтому мы считаем, что предложенные Комитетом рекомендации заслуживают серьезного рассмотрения.

Мы надеемся на совместную работу с другими членами Совета Безопасности в целях изыскания возможностей продвижения вперед данного процесса на основе осуществления рекомендаций Комитета. Мы также разделяем высказанные другими делегациями мнения о необходимости ускорения темпов этого процесса. Однако моя делегация хотела бы отметить необходимость того, чтобы любое решение по докладу Комитета по мере возможности принималось на основе консенсуса.

Мы прокомментируем более подробно конкретные рекомендации Комитета в ходе предстоящих дискуссий в Совете. Однако на нынешнем этапе я хотел бы высказать несколько общих замечаний.

Во-первых, как и делегации других стран, моя делегация считает, что Совет не может приступить к осуществлению рекомендаций Комитета без соответствующих консультаций со странами, которые непосредственно участвуют в выполнении резолюций Совета. Сингапур с глубоким удовлетворением отмечает, что шесть граничащих с Афганистаном государств заявили о своем намерении соблюдать резолюции Совета. Теперь Совету необходимо действовать в тесном контакте с ними в целях изыскания по возможности самых эффективных путей оказания помощи этим государствам в выполнении решений Совета. Комитет совершенно справедливо отмечает, что:

«при обеспечении санкций необходимо полагаться на волю и инициативу главным образом стран, граничащих с Афганистаном». (S/2001/511, пункт 90)

Комитет также отмечает в пункте 21 своего доклада, что эти страны

«подчеркивали, что нестабильность в Афганистане ставит под угрозу их собственную стабильность и безопасность».

Во-вторых, при создании механизма по контролю за осуществлением резолюций в отношении движения «Талибан» Совет Безопасности не должен преднамеренно осуществлять меры, которые могли бы подрывать способность гуманитарных учреждений оказывать помощь афганскому населению. Я отмечаю, что делегации Ирландии, Норвегии и других государств также указывали на это обстоятельство. Это в первую очередь касается контроля за полетами в контролируемые движением «Талибан» районы Афганистана и из них. Совету необходимо стремиться к тому, чтобы не нанести ущерб гуманитарным полетам, которые имеют последовательный и практический характер и крайне важны для урегулирования гуманитарного кризиса в Афганистане.

В-третьих, в контексте предложения Комитета о том, чтобы предлагаемый механизм контроля в

отношении Афганистана служил в качестве ядра для будущих действий при возникновении потребности в контроле за соблюдением санкций, мы хотели бы призвать к некоторой осторожности. В своем подходе к проблеме Афганистана Совет руководствуется набором политических и стратегических соображений, которые могут оказаться неприменимыми по отношению к другим ситуациям и вопросам. Нам не следует проявлять поспешность и рассматривать предлагаемый механизм, если он в конечном итоге будет принят, в качестве общей модели для урегулирования других ситуаций.

В-четвертых, касаясь рекомендации Комитета о мерах по осуществлению эмбарго на поставки оружия, мы согласны с выраженными вчера на заседании Комитета по санкциям и Комитета экспертов мнениями других делегаций о том, что в соответствующих случаях Совету следует рассматривать рекомендации в рамках существующих международных механизмов. Совет Безопасности должен учитывать результаты международной дискуссии по вопросу о контроле за незаконными поставками стрелкового оружия. В следующем месяце в Нью-Йорке будет проводиться Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Она должна помочь нам определить уровень, которого достигло международное сообщество в формировании консенсуса в этом вопросе.

В-пятых, моя делегация с удовлетворением отмечает, что Комитет расширил рамки своей деятельности, приступив к расследованию взаимосвязи между незаконной торговлей наркотиками и финансированием закупок оружия и деятельности лагерей по подготовке террористов на территории Афганистана. Это исключительно важный аспект проблемы, и он заслуживает нашего внимания.

В заключение я хотел бы обратиться к пункту 89 доклада Комитета. Думаю, что он имеет достаточно важное значение, и поэтому я зачитаю его членам Совета:

«Санкции, введенные против движения «Талибан», должны рассматриваться и осуществляться как часть общего пакета мер,

принимаемых Организацией Объединенных Наций в интересах обеспечения мира и стабильности в Афганистане. Следовательно, санкции, поиск политического решения и гуманитарные и экономические усилия должны рассматриваться в совокупности и осуществляться как часть комплексной стратегии, ведущей к созданию базирующегося на широкой основе и ответственного правительства в Афганистане».

Моя делегация очень надеется на то, что в будущем она сможет обмениваться мнениями с членами Совета, а также с соседними с Афганистаном государствами в отношении наиболее оптимальных путей выработки четкой, долгосрочной и всеобъемлющей стратегии установления мира в Афганистане.

Г-н Франко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Мы тщательно изучили доклад Комитета экспертов, который вынес рекомендации Совету Безопасности по вопросу о том, как осуществлять контроль за эмбарго на поставки вооружений и закрытием лагерей по подготовке террористов в соответствии с пунктами 3 и 5 резолюции 1333 (2000). Мы также внимательно выслушали заявление посла Вальдивьесо в его качестве Председателя Комитета по санкциям, в котором он представил в сжатом виде содержание доклада. Колумбия согласна с многими из рекомендаций, содержащихся в докладе и касающихся учреждения мониторингового механизма.

Я хотел бы осветить четыре предварительных вопроса, которые важны для моей делегации как стартовые пункты для дискуссий, которые последуют за закрытием этого заседания Совета. Первый касается соседних стран. Для Совета Безопасности главная задача заключается в том, чтобы привлечь к участию в этом все соседние с Афганистаном страны и добиться от них готовности к сотрудничеству в целях обеспечения эффективности мониторингового механизма. Поэтому Колумбия приветствует готовность всех этих стран сотрудничать с этим органом Организации Объединенных Наций. Это необходимое условие обеспечения эффективности контроля за незаконной деятельностью, осуществляемой вдоль границ. Мы считаем, что это правильный подход: рекомендации должны быть

нацелены на наращивание национальных потенциалов.

Мое второе замечание касается вопроса о координации — горизонтальной координации между соседними странами и вертикальной координации между теми странами, Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций в целом. Наша Организация могла бы содействовать достижению большей гармонии, координации и соответствия нормам в отношениях между правительственными организациями и органами в области безопасности, с тем чтобы повысить уровень как горизонтальной, так и вертикальной координации.

Мое третье замечание касается пограничной деятельности, представляющей интерес для Совета Безопасности. В этой связи важно осуществлять эффективный и всеобъемлющий контроль за незаконным оборотом оружия и химических веществ, в том числе ангидрида уксусной кислоты, за контрабандной торговлей товарами и другой деятельностью, которая может подпитывать или поощрять террористическую деятельность.

Мое четвертое замечание касается мирного процесса. В своих решениях Совет Безопасности должен быть осторожным, с тем чтобы избегать таких подходов, которые противоречили бы усилиям международного сообщества, цель которых — содействовать достижению мира и стабильности в Афганистане. В должное время, когда Совет Безопасности будет рассматривать всеобъемлющим образом положение в этой стране, у нас будет возможность осветить и проанализировать вопрос о необходимом соответствии.

В заключение я хотел бы сказать, что Колумбия будет участвовать в тщательном и детальном анализе рекомендаций, представленных Совету Комитетом экспертов, с тем чтобы обеспечить принятие надлежащих решений, в том числе и по вопросу о характеристиках мониторингового механизма, его местонахождении, будь то Нью-Йорк или Вена, и его финансировании.

Это открытое заседание является первым шагом в осуществлении такого анализа, и оно позволит нам заслушать мнения заинтересованных государств.

Председатель (*говорит по-английски*): В целях экономии времени я откажусь от выступления в качестве представителя своей страны.

Я перейду к списку ораторов, приглашенных в соответствии с правилом 37. Первый оратор в этом списке — представитель Афганистана, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н Фархади (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего тепло поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне 2001 года. Мы также признательны главе Постоянного представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций за его руководство работой Совета в прошлом месяце. Мы также очень признательны Вам, г-н Председатель, за созыв этого заседания, которое проводится в столь важное время.

Как мы последовательно и обстоятельно разъясняли в своих прежних выступлениях в этом Совете и в Генеральной Ассамблее, иностранное вмешательство в Афганистане остается главной причиной нынешнего конфликта и всех страданий афганского народа. Это не просто риторика или обвинения, а абсолютно реальный факт, признанный в документах Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы привлечь внимание Совета Безопасности к замечаниям, высказанным Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане не ранее, чем в сентябре 1999 года. В пункте 3 его промежуточного доклада (A/54/422) говорится следующее:

«... народ Афганистана по-прежнему является жертвой грубых нарушений прав человека и постоянного несоблюдения норм международного гуманитарного права. Основная причина этого явления заключается в том, что народ Афганистана продолжает оставаться настоящим заложником в своей собственной стране — Афганистане, в которой вооружаемые за границей силы стремятся упрочить свою власть без эффективного участия или согласия народа».

Эти вооружаемые извне силы, как это утверждает Докладчик посол Камаль Хоссейн в

своем докладе, состоят из альянса пакистанской военной хунты, религиозных экстремистских сил из Пакистана, групп Усамы бен Ладена, в том числе известной Аль-Кеды, центрально-азиатских экстремистских групп и так называемого Исламского эмирата «Талибана». Этот альянс является частью огромного плана — давайте назовем его галлюцинацией — плана установления господства Пакистана в Афганистане и Центральной Азии, который стремится обеспечить «стратегическую глубину». Это новая версия концепции «жизненного пространства», которая столь близка группам с анахронической идеологической повесткой дня. Это не только угроза для Афганистана, но и серьезная угроза миру и безопасности в регионе и во всем мире.

Дискриминация в отношении женщин и девочек, массовые убийства мирных граждан по этническому или религиозному признакам, культурный вандализм, стигматизация религиозных меньшинств, рейды в больницы, управляемые гуманитарными организациями, и многие другие акты жестокости — все это является частью политико-социальной повестки дня альянса Пакистана, «Талибана» и бен Ладена. Все эти действия направлены на создание «эмирата террора», обслуживающего интересы Пакистана, и на реализацию мечты недалеких людей о создании так называемого «идеального исламского общества». Цель заключается в установлении в Афганистане так называемого исламского режима, подобного которому не было ни в одной другой исламской стране мира.

Попытки создать такое идеалистическое общество можно считать одной из основных причин гуманитарного кризиса в стране. Это сотворенное руками человека бедствие лишило больше половины афганского населения возможности заниматься производственной деятельностью. Вследствие каждодневно публикуемых движением «Талибан» жестких политических указаний не существует никакого экономического плана восстановления и оздоровления инфраструктуры Афганистана. Квалифицированные рабочие, работники умственного труда и просто образованные люди уже покинули оккупированные «Талибаном» районы. В этом частично и состоит пакистанский замысел в отношении Афганистана, в котором у власти остаются невежественные люди и

который во все большей степени оказывается в зависимости от Пакистана и пакистанской военной разведки.

Несмотря на громогласное негодование международного сообщества по поводу политики и действий «Талибана» — в том числе предоставления в оккупированных «Талибаном» районах Афганистана убежища международным террористам — и несмотря на присутствие в Афганистане тысяч арабских и центрально-азиатских боевиков и наличие лагерей по их подготовке, и даже зная о том, что «Талибан» занимается оборотом наркотиков, Пакистан продолжает холить и лелеять своего печально известного отпрыска и марионетку, называемую «Талибаном». Пакистан призывает и других признать это странное образование в качестве законного правительства. Недавнее интервью, данное 31 мая 2001 года главой пакистанской хунты российской ежедневной газете «Известия», в котором тот требовал признания «Талибана», наглядно свидетельствует о продолжении Пакистаном своей агрессивной политики в Афганистане и в регионе. Генерал Мушарраф не перестает повторять, что «Пакистан поддерживает «Талибан». Он убежден, что это в «национальных интересах Пакистана».

Мировая история последнего столетия указывает на то, что любая политика умиротворения в отношении агрессора и игнорирование действительности не могут служить интересам мира, справедливости и стабильности. Утверждению принципов мира, справедливости и стабильности во многом содействует твердая и решительная позиция в отношении агрессора.

К сожалению, в случае с Афганистаном прямое вмешательство Пакистана в дела Афганистана и его представляющая угрозу для международного мира и безопасности агрессивная политика в регионе не получают должного внимания в Совете Безопасности. В Афганистан направляются тысячи пакистанских боевиков, мобилизуемых из различных слоев пакистанского общества, включая военных. Организация же Объединенных Наций подтверждает этот факт лишь простой стереотипной фразой «глубоко обеспокоена», которая появляется в ее документах без четкого определения того, что подобные

действия представляют собой агрессию и требуют принятия к агрессору соответствующих мер.

Такое безразличие со стороны Организации Объединенных Наций воодушевляет Пакистан на упорное продолжение своего гегемонистского военного предприятия в Афганистане и — в грубое нарушение резолюций 1267 (1999) и 1333 (2000) Совета Безопасности — на продолжение поставок оружия и боеприпасов для участников вооруженного конфликта. Пакистан не прекращает своего вмешательства, оказывая «Талибану» поддержку в деле планирования, мобилизации, материально-технического обеспечения и вербовки боевиков.

В этой связи мне хотелось бы процитировать один из абзацев статьи г-на Энтони Дейвиса, известного ученого и писателя, специалиста по проблемам Афганистана. Эта статья была опубликована 30 мая 2001 года в еженедельном журнале «Джейн'з дифенс». В ней говорится:

«Разведывательные службы считают, что Пакистан продолжает оказывать материально-техническую и консультативную поддержку для наращивания мощи «Талибана», несмотря на данные ранее Исламабадом заверения, что он будет выполнять положения резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которой с января текущего года оказание материальной и консультативной поддержки «Талибану» запрещено. Организация Объединенных Наций не располагает никаким действующим механизмом, который мог бы проследить за соблюдением режима санкций Пакистаном, который поддерживает «Талибан» с момента зарождения этого движения в 1994 году.

По сообщениям надежных источников, в одну из недель в начале мая от пакистанской границы в районе Торхама через Джелалабад в Кабул ежедневно передвигались два каравана по приблизительно 15 грузовиков каждый. Источниками отмечается, что на пакистанских номерных знаках грузовиков фирмы «Мерседес-Бенц» (помещенных поверх обычных регистрационных номеров) значилось «AF» (т.е. «Заказной»), что наделало их определенной степенью анонимности. Существуют веские подозрения,

что под мешками пшеницы были спрятаны боеприпасы.

Боеприпасы, насколько известно, также транспортируются через южные границы в районе Чамана между пакистанским городом Кетта и Кандагаром в Афганистане».

Мы хотели бы еще раз официально заявить о твердой убежденности Исламского Государства Афганистан в том, что военного пути решения нынешнего конфликта в Афганистане нет. Пакистанская военная хунта должна вывести из Афганистана своих военнослужащих и так называемых добровольцев. Афганистан должны немедленно покинуть все иностранные боевики. Афганистан должны немедленно покинуть все иностранные боевики. Афганцы должны получить возможность разрешить свои проблемы с помощью переговоров.

Исламское Государство Афганистан уже выразило свою готовность принять участие в мирных переговорах, которые предлагает организовать Япония, а также позитивно откликнулось на предложение Казахстана организовать проведение мирных переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций. Кроме того, оно положительно отреагировало на призыв Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Рудольфа Любберса соблюдать режим прекращения огня. Все эти предложения систематически отвергались «Талибаном».

Исламское государство Афганистан твердо убеждено, что Совету Безопасности уже давно пора выполнить свою обязанность по Уставу Организации Объединенных Наций и спасти народ Афганистана, положить конец страданиям афганской нации и поддержать мир и безопасность в регионе. Совету Безопасности надлежит определить масштабы пакистанской агрессии в Афганистане и принять решение относительно мер, которые следует принять во имя поддержания мира и безопасности.

Поскольку мое правительство сохраняет непоколебимую приверженность защите суверенитета, независимости и территориальной целостности страны, мне хотелось бы еще раз заявить о нашей твердой вере в мирное политическое урегулирование конфликта и

подтвердить нашу искреннюю поддержку центральной посреднической роли Организации Объединенных Наций, нацеленной на формирование в Афганистане представительного, многоэтнического и всецело демократического правительства.

Министр иностранных дел Афганистана в прошлую пятницу уже направил идентичные письма по этому поводу Генеральному секретарю и собственно Вам, г-н Председатель. Эти письма будут опубликованы в качестве официальных документов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Мы рассчитываем, что письмам и приложениям к ним будет уделено пристальное внимание. Мы признательны послу Колумбии Альфонсо Вальдивьесо, возглавляемому послом Хайле Менкериосом Комитету экспертов и всем коллегам посла Менкериоса за приложенные ими усилия по подготовке и представлению доклада о том, с помощью каких средств можно было бы в соответствии с резолюцией 1333 (2000) осуществить на практике эмбарго на поставки оружия и обеспечить закрытие лагерей по подготовке террористов.

В заключение я хотел бы заявить о поддержке выводов Комитета экспертов, в частности предложения относительно создания механизма по контролю, а также идей, изложенных в пункте 89 доклада Комитета, в котором говорится:

«Санкции, введенные против движения «Талибан», должны рассматриваться и осуществляться как часть общего пакета мер, принимаемых Организацией Объединенных Наций в интересах обеспечения мира и стабильности в Афганистане. Следовательно, санкции, поиск политического решения и гуманитарные и экономические усилия должны рассматриваться в совокупности и осуществляться как часть комплексной стратегии, ведущей к созданию базирующегося на широкой основе и ответственного правительства в Афганистане».

Пункт 90 начинается словами:

«Никакой контроль за соблюдением санкций не будет эффективным, если не будет проявлено полной приверженности этому делу со стороны государств-членов, причастных к его осуществлению».

Мы поддерживаем финансирование механизма по контролю непосредственно из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, с тем чтобы это финансирование было предсказуемым и надежным.

Председатель (*говорит по-английски*):
Учитывая поздний час, я, с согласия членов Совета, объявляю перерыв в заседании до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 15 м.